

Местное самоуправление: игра по правилам и без. «Круглый стол» журнала «Иркутская губерния»

Начавшийся 2008 год оказался весьма напряженным для глав местных администраций Иркутской области. К четверем арестованным мэрам добавилась Татьяна Казакова - весьма одиозная личность как в региональном бизнесе, так и в местном самоуправлении.

Между тем вопрос не ограничивается одними лишь главами администраций: муниципальная реформа очевидно буксует, задевая при этом интересы всех слоев населения. Эксперты и гости "Иркутской губернии" попытались оценить существующую ситуацию и найти выходы из нее.

Таевский Дмитрий, ведущий Круглого стола (ДТ): Уважаемые господа, тема нашего Круглого стола готовились две недели назад. Очевидно, что ситуация за это время несколько изменилась, но, тем не менее, остается актуальной.

Пять мэров региона находятся в местах не столь отдаленных: очевидно, что это не случайность, а некая тенденция. Не является ли эта ситуация отображением некоего кризиса местного самоуправления?

Лавров Андрей Анатольевич, заместитель председателя комитета по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении ЗС (ЛАА): Ситуация, о которой вы говорите, есть ни что иное, как некие сигналы обществу о том, что в этой сфере не все благополучно. Более того, наличие проблем в муниципальной сфере, по сути, и явилось предпосылкой для упомянутой реформы самоуправления.

ДТ: Проблема, по вашему, в особенностях реализации?

ЛАА: Я вижу проблему в комплексе причин.

Лабыгин Андрей Николаевич, Председатель Думы г. Иркутска (ЛАН): Я думаю, что прямой связи проблемы реализации реформы местного самоуправления с действиями правоохранительных органов нет. Ведь если посмотреть на процентное соотношение количество арестованных мэров к их общему числу, то получится чуть более одного процента. Мэров в регионе около 360, а сидит всего пять.

ДТ: То есть резерв еще есть...

ЛАН: Также нужно смотреть, по каким статьям предъявляется обвинение каждому мэру. Обвинений, связанных с выполнением властных полномочий, то есть основных функций мэра, я не знаю.

Нужно также помнить, что по указанным делам нет ни одного вступившего в законную силу приговора. Преступником человека признать может только суд. Соответственно, можно считать, что какого-то преследования или гонения со стороны правоохранительных органов на глав муниципальных образований нет, преступной тенденции, по крайней мере, в Иркутской области, среди мэров я тоже не вижу.

Конечно, при любой реформе происходит ломка традиционных отношений, амбиций, старых взглядов – это часто приводит к конфликтам. По многим признакам, впервые после 1991 года местное самоуправление в какой-то мере состоялось, начало функционировать, но сегодняшняя реформа дестабилизировала это хрупкое во многом состояние.

Вообще, я считаю, что реформу местного самоуправления надо рассматривать в другом аспекте. Арестованные мэры - это частности. Нужно смотреть глубже, на то, как живет местное самоуправление.

Вот посмотрите, как освещают реформу журналисты местных СМИ – очень тенденциозно, как жареные факты, чтобы привлечь читателя. Крутые разборки, кого-то догнали, повязали, красивая картинка - да, интересно, все

довольны. Однако никого не интересует, чем же живет местное самоуправление, какие у него реальные проблемы.

Надо учитывать также и то, что даже до революции, а уж тем более при Советской власти, не принято было выносить сор из избы - особенно из "избы" власти. Раньше, пока ты член КПСС, а уж тем более, функционер, ты не мог подвергаться уголовному преследованию, до тех пор, пока тебя не исключат из партии. Многие даже уголовные вопросы решались в досудебном порядке, так сказать, парткорпоративно. Сегодня, при общем наведении порядка в стране, при открытости этих процессов для СМИ, эти процессы перестали замалчиваться, они открыты для обсуждений. Но повторяю, о каких-то намеках на тенденцию мы можем говорить, только дождавшись вступления приговоров в законную силу.

ЛАА: Позвольте уточнить. Мы сейчас говорим о действующей системе местного самоуправления, или влиянии реформы на процессы, происходящие в местном самоуправлении?

ДТ: Мы говорим о том, что есть сейчас, в некотором смысле в переходном периоде. Ведь что до начала реформ особых перипетий с мэрами не было.

ЛАН: Ну что вы, конечно были. Только в ситуации, когда все государство крепко лихорадило, такие вещи меньше замечали. Сейчас неуклонно наводится порядок, посмотрите, как теперь строго организован бюджетный процесс.

Ведь что, в основном, инкриминируется сегодня мэру: не по правилам проведен конкурс, заказ отдали без конкурса, нарушены правила оформления госзаказа и т.д. Сравните с тем беспределом, что происходил в девяностые годы. Время изменилось, надо и ментальность свою менять. А скольких профессионалов из-за низкой зарплаты мы в то время потеряли? Хорошие специалисты ушли, как правило, в коммерческие структуры на хорошую зарплату, где не были ограничены требованиями муниципальной службы.

Рожанский Михаил Яковлевич, научный директор Центра независимых социальных исследований и образования (Р): Я считаю особо важным и показательными процессы, происходящие на уровне местного самоуправления в небольших поселках. По меркам региона, местное самоуправление крупных городов Иркутска, Братска, Ангарска, и самоуправление поселков – это два разных мира, с различной ситуацией, с разными импульсами в формировании принципов своего существования.

Единственное, что, на мой взгляд их объединяет - это то, что реформа самоуправления закрепляет формальный характер демократических процедур. Формальными эти процедуры чаще становятся в селе, при отсутствии экономических и кадровых ресурсов.

Тютрин Игорь Владимирович, глава администрации г. Усолья-Сибирского (ТИВ): Действительно, в большинстве поселений, за исключением Иркутска, Братска, Ангарска, Саянска и Шелехова, существует серьезная проблема формирования бюджета. Во многих случаях ситуация осложнена долгами, оставшимися в наследство. Актуальна проблема эффективности управления: активно обсуждаются вопросы привлечения сити-менеджеров, отношений с бизнесом, прессой, которая, кстати, серьезно влияет на эту эффективность нашей работы, на политические процессы.

Я человек из бизнеса, знаком с мотивацией в управлении, хотя для меня это создает много проблем. К примеру, за последние два с половиной месяца прокуратура тщательнейшим образом изучила весь мой прошлый бизнес, часто отвлекая от прямой работы, выясняя, как и насколько правильно я его передал и передал ли вообще.

Побойкин Виктор Леонидович, Председатель Думы г. Черемхово (П): Я согласен с господином Лабыгиным в том, что о тенденции говорить преждевременно, поскольку нет приговоров. Вот во Владивостоке мэр осужден, там можно какие-то выводы делать.

Также совершенно правильно отмечено, что чем дальше от центра, тем меньшими ресурсами располагает местное самоуправление, причем ресурсами разными – и экономическими, и интеллектуальными. С другой стороны, действенность любой реформы во многом зависит от желания участников самой реформы воплощать ее в жизнь. Я - представитель маленькой, как часто говорили, "депрессивной" и даже медленно умирающей территории. И все же, на мой взгляд, нам удалось за небольшой период времени доказать, что эта территория не такая депрессивная, не совсем уж умирающая. Молодежь стала себя проявлять, включаться в происходящие процессы, у них есть готовность менять город.

Новый подход к городскому имуществу, городскому бизнесу поменял картину взаимоотношений - в итоге

поменялся и бюджет. Если, скажем, пять лет назад городская собственность ничего не стоила, низко котировалась, и львиная доля городского имущества продавалась буквально за копейки, то сегодня суммы в десять-пятнадцать миллионов за муниципальные объекты мы не считаем большими. Хотя это собственность, которая нам, по большому счету, не нужна, но ее продажа позволила серьезно пополнить бюджет. Новый собственник использует объекты эффективнее, из-за этого и бизнес оживляется.

ЛАА: Надо не забывать, что количество мэров и депутатов МС за последние два года в области значительно выросло, во многие территории пришли люди совершенно новые. По состоянию на декабрь 2007 года обновление за последние два года в думах составило 70 процентов депутатов. По мэрам точную статистику не видел, но думаю, что в районах эта доля составляет 30-40 процентов.

Это напоминает недавнюю историю о том, как экс-губернатор устраивая очередной разнос руководителям департаментов и агентств, и требовал ответа на вопрос: почему в области растет количество разводов? Да очень просто все – потому, что значительно больше заключается браков! Поэтому, если раньше мэров было значительно меньше, существовали во многом скрытые, в том числе партийные, механизмы разрешения конфликтов, соответственно и конфликтов этих не было особенно видно.

Что же касается самой реформы местного самоуправления, я не согласен с господином Рожанским, который представляет дело так, что демократические процессы механически были спущены сверху на тот уровень, где нечего делить. Дело в том, что у государства, решающего, в частности, демографические проблемы, никакого другого механизма, кроме как проводить реформу местного самоуправления, просто нет.

Давайте посмотрим, как происходила смена власти раньше. Мы сейчас говорим не о городах, а о некрупных, районных и сельских поселениях, именно там происходят наибольшие перемены. Прежде, раз в четыре года проходили выборы, довольно часто одна местная элита меняла у власти другую, практически с полным перераспределением ключевых постов и должностей. Такое положение приводило к практически полной деградации остальных элит – первые два, три года они просто находятся в депрессии, на третий год они пытаются консолидироваться, причем лишь те силы, которые из района не выдавлены, не уехали в город - и только тогда начинается противодействие.

К чему сейчас привела реформа? Она привела к ситуации, когда на районном уровне побеждает или остается одна элита, часто клановая, родовая, на нижнем же уровне часто успешно ведут борьбу и побеждают представители других элит. И вот здесь появляется главный конфликт, который становится коренным фактором в сдерживании реформы. Часто этот конфликт проявляется в противостоянии разных уровней власти, иногда в противоправных действиях участников конфликта – о чем мы уже говорили.

Противодействие идет как по линии бюджетных отношений, так и морального противостояния. Есть примеры, когда глава администрации, совершенно не стесняясь, расставляет на ключевые должности членов семьи. Реформа – это конфликт, и ее устроители прекрасно понимали, что неизбежно будет возникать конфликт, прежде всего, в сфере распределения властных полномочий, но считали перевешивающим фактором те возможные положительные перемены, которые наступят в результате реформы местного самоуправления.

Р.: Согласен с господином Лавровым в части анализа происходящей ситуации, но хотел бы уточнить, что, говоря о часто формальном характере демократических процедур, я имею ввиду не помыслы или умыслы авторов реформы, а фактический результат.

Сверхцентрализованное государство в очередной раз не может покрыть всю страну ответственностью за все, что происходит на местах - при том, что постсоветский чиновник понимает, что он сам с этим уже не справится, да и не хочет справляться. А снизу идет требование ресурсов: дайте нам ресурсы, не право на ресурсы, а сами ресурсы.

ДТ: Предлагаю обсудить проблему слияния бизнеса и власти. С одной стороны, несмотря на то, что официально такое слияние вне закона, мы знаем немало примеров фактического их единства: к примеру, такова ситуация де-факто в Москве, где жена мэра имеет крупный бизнес и безусловно использует административный ресурс, причем формально закон соблюден. С другой стороны, мы наблюдаем очевидные примеры подобного, успешного и весьма эффективного, способа управления. Москвичи ругают Лужкова, у нас ругают Казакову, но все, даже их противники, не могут отрицать, что развитие муниципальных образований с этими мэрами получило безусловный импульс, в сравнении с прежним периодом, скажем, десятилетней давности. Хотя, безусловно, сохраняется риск проникновения криминального капитала во власть - и власть рискует оказаться под серьезным влиянием этого капитала.

ТИВ: На самом деле, все прекрасно понимают, что если капитал успешно работает, значит, он прекрасно взаимодействует с властью. В сравнении с предыдущей властью, когда она в большинстве случаев, делала все, чтобы бизнес не выжил, а он выжил и представители этого бизнеса стали приходить в эту самую власть – они, по крайней мере, понимали, что нужно делать, чтобы этому развитию не мешать. А бизнесу, особенно малому, и помогать-то не надо - ему бы только не мешали. Это уже много для развития конкретной территории - это занятость, доходы бюджета и т.п.

ДТ: Вы считаете, что для процветания территории все мэры должны быть в прошлом бизнесмены?

ТИВ: Нет, конечно - мы знаем немало успешных глав администраций из числа бывших функционеров, хозяйственных работников, интеллигенции, долгие годы эффективно работающих в своих муниципальных образованиях. Я говорю о нарождающейся тенденции и о том, что это не есть плохо.

Сегодня деятельность мэра серьезно обставлена, в том числе, федеральными законами, в частности, в сфере распределения государственных заказов. Не дай бог, чтобы появилось подозрение в лоббировании чьих-то интересов. Но ситуация изменилась, и сейчас закон иногда начинает работать против развития. Мэр, работавший в бизнесе, реальнее оценивает ситуацию, скажем, с распределением заказов.

П: Примеров таких противоречий действительно можно привести много. Вот у нас в центре города протекает замечательная река Черемшанка. Ее ширина такая, что можно перепрыгнуть, но несет она жителям много проблем – заилена, замусорена. Объявляем тендер на расчистку и углубление русла речки. Тендер выигрывает некая компания, привозит на берег свой ржавый бульдозер и, так сказать, нерезидентов в качестве рабочей силы, начинает что-то там делать. В итоге полгорода распахано, до сих пор река не расчищена, русло не углублено - но закон соблюден.

ЛАН: Слияние бизнеса и власти зачастую принято рассматривать, как элемент семейных отношений: скажем, муж мэр, жена бизнесмен. С одной стороны, ни у одного представителя власти не повернется язык сказать, что он будет препятствовать бизнесу, с другой, мы же все понимаем, что о работе говорят и дома, что муж и жена – одна сатана, и что бывший бизнесмен, даже передав дело управляющему, все равно очень живо интересуется делами: он же не может закопать свой прошлый бизнес, не может сжечь его на ритуальном костре. Это проблема каждого человека, его нравственных принципов.

Можно ведь рассматривать это явление и как форму социального партнерства, наконец. Нужно делать так, чтобы взаимоотношения бизнеса и власти имели общественную и социальную значимость, а не пытаться просто выжигать все каленым железом. По большому счету, эта ситуация не устраивает никого (и бизнес в первую очередь), из-за преувеличенных на этот счет претензий.

Поэтому видится сценарий, по которому, по мере взросления общества, будут устанавливаться ясные и понятные правила игры между этими важнейшими общественными субъектами.

К сожалению, эти игроки пока играют на коротком временном поле, далеко вперед особенно никто не заглядывает и это во многом результат довольно бурных прошлых лет, когда за короткий промежуток времени многое очень быстро менялось. Нет еще традиций таких взаимоотношений. Поэтому очень часто происходит, что возникающие вопросы нужно решать мужу с женой или самому с собой – вот и все социальное партнерство.

П: Трудно не согласиться с господином Лабыгиным. Понятно, что такое слияние может быть и позитивным, и негативным. Если бизнесмен приходит во власть действительно позитивно менять ситуацию, причем на долгую перспективу – это хорошо. Если начинают, что называется, "грести под себя" - тогда это плохо. Так что проблема не в слиянии бизнеса и власти, и не в том, хорошо это или плохо, а в выработке ясных правил, которые бы не позволяли участникам этого процесса законы нарушать, а позволяли функционировать в нормальных правовых рамках.

Если говорить о семейных делах, то москвичи, в большинстве своем очень довольны. Довольны были до недавнего времени и жители Листвянки, а теперь серьезно задумались.

Р: Если оставить в стороне криминологическую составляющую, тема социального партнерства выявляет целый ряд уязвимых моментов в реформе местного самоуправления. Когда мы говорим о проблеме слияния, чаще мы имеем ввиду крупный бизнес, тот, который имеет серьезные преференции от властных решений. В селе проблема иная: ведь по сегодняшним правилам во власть приходят люди, представляющие лишь часть населения и часто защищающие лишь интересы этой победившей части.

Возникает ситуация, когда борьба продолжается после выборов, но теперь уже с использованием законной власти. Существует много примеров этому, скажем в поселке Средний Усольского района, где градообразующее предприятие – воинская часть, где существенную часть местного бизнеса составляют отставные военные, это самая социально активная часть населения, это основные налогоплательщики и практически единственный источник пополнения ресурсов. Возникает конфликт интересов группы, наиболее прогрессивной, социально активной, со своими экономическими интересами, с представителями остального населения, находящегося в численном большинстве, избранными по принципу умения договариваться "наверху", выпрашивать какие-то ресурсы или преференции во благо этого населения. Разумеется, власть начинает действовать в интересах этого большинства, что приводит к возникновению многих конфликтов.

По сути, это не вопрос справедливости или несправедливости, это вопрос принципа формирования местного самоуправления. Мне кажется, что ошибка – унифицированные, не учитывающие особенности многих территорий принципы формирования самоуправления в масштабах всей страны.

Думаю, что на уровне регионов можно и нужно предлагать различные модели формирования местной власти. Исследования золотого века русского земства позволяет рассмотреть различные существовавшие формы и модели самоуправления, проследить их эффективность. Вот это, на мой взгляд, наиболее важный вопрос – как сделать так, чтобы власть представляла интересы не отдельных групп, но интересы всего населения.

ЛАА: Я считаю, что слияние бизнеса и власти в муниципальных районах, в поселениях - это явление временное, которое происходит благодаря наличию этих самых демократических процедур. Самым мудрым коллективным разумом в любом случае являются коллективные мнения. Люди всегда мудрее, чем, скажем, конкретные властные решения по назначению какого-нибудь главы сельсовета, как это было в советское время.

Когда люди видят, что слияние бизнеса и власти приводит к отрицательным результатам, они очень быстро, на следующих выборах, с этим разбираются. Поэтому наличие демократической процедуры является защитой от этого слияния. Конечно, эффективные управленцы могут придти из бизнеса, и они могут быть самыми лучшими в определенный отрезок времени на данной территории - но, что касается системы - то это опасность.

Однако даже из этих людей могут быть сформированы как эффективные управленцы, так и люди, которые свой бизнес продадут и будут профессионально заниматься этой деятельностью.

ТИВ: Я хотел бы вернуться к вопросу: готовы ли люди к тем демократическим свободам, которые им дали? Давайте посмотрим на проблему ЖКХ: людям возможность сегодня выбрать управляющую компанию. Сказали им: научитесь управлять своим собственным домом. Нет - сегодня они этого делать просто не могут, а тот, кто понимает, что берет на себя ответственность - не хочет. Эти люди говорят: ты мэр, ты виноват, ты должен сделать.

П: Эта та ступенька, которую в любом случае придется пройти, если мы хотим говорить о формировании политической культуры, культуры управления. Как правило, она начинает формироваться с нулевого уровня. Чтобы люди научились что-то выбирать, им нужно дать возможность попробовать - или хотя бы показать, как это делается..

ДТ: У населения есть две точки зрения на мэра: с одной точки зрения, мэр - это такой местный царек, который все может благодаря тому, что он представляет интересы местного клана. С другой точки зрения, которая почему-то часто поддерживается самими мэрами: что мэр - это несчастное бедное существо, которое вечно находится под угрозой, с одной стороны, преследования правоохранительными органами, с другой стороны - невыборов в следующей раз.

ЛАН: Мы все как то в крайности ударяемся, у нас все больше уголовная специфика присутствует. Я думаю, она к управлению никакого отношения не имеет. На самом деле мэр сейчас не председатель исполкома, это совсем другое

ДТ: Это больше?

ЛАН: Ни больше и не меньше - это совсем другое. Раньше все что находится на территории муниципального образования, было государственное, и он был наместник государства на этой земле, был ответственным человеком, который отвечал за все. Сейчас все изменилось - а иллюзия у населения и понимание восприятия мэра осталась прежние. И федеральные каналы подливают масла в огонь, демонстрируя Юрия Михайловича в кепке, который всю Москву контролирует.

Давайте возьмем город Иркутск. Вроде бы господин Якубовский тут самый главный.. А потом выясняется, например, что земля - она везде государева, но, оказывается есть федеральная, есть областная, есть муниципальная. А есть вообще нераспределенная, а есть частная - и пошло и поехало. И нет никакого реально действующего механизма, который бы понудил выполнить волю мэра.

Конечно, есть предусмотренный законом порядок: обращение в суд и прочее, но у нас рука не поднимается снести незаконно построенный дом, потому что в нем уже люди живут.

Когда президент на всю страну про некрашенные фасады зданий - это, безусловно, не очень приятно, и хочется за это спросить с мэра - а потом выясняется, что эти фасады зданий принадлежат государственным, в том числе учреждениям.

ТИВ: У нас в Усолье необычная структура управления: у нас есть мэр председатель Думы, и я как глава администрации, как управленец. Это очень эффективно - когда мэр не вмешивается в хозяйственные дела. Я работаю по контракту, мне поставили стратегическую задачу: вытащить город из той дыры, в которую он провалился.

ЛАН: То есть вы в чистом виде премьер министр

ТИВ: Надо честно сказать: сказать как главный распорядитель бюджетных средств, я существо совершенно бесправное.

ЛАА: Потенциальный подозреваемый - каждый мэр. Именно для этого существуют установленные законом процедуры - они направлены на то, чтобы, до того, как предъявить обвинение, общество разобралось, правильно он исполнил свои обязанности или неправильно.

ЛАН: Нужно заметить, что эти события, которые происходят у нас в последнее время, приводят в некоторое оживление не только мэров, но и бизнес. Бизнес думает о том, не будет ли продолжение всех этих дел...

ДТ: Бизнес мягко говоря напрягся.

ЛАН: Да, и где больше напряжение, во власти или бизнесе, еще не ясно.

П: Если говорить о потенциально подозреваемых, то у мэра существует масса всяких механизмов, маячков, которые дают ему в процессе понять, куда он движется. Если все делать по прописанным по правилам - это безумно сложно. Если соблюсти все процедуры заседаний, всех депутатских комиссий, инспекций ревизионных комиссий, все достаточно безопасно, но может быть не столь эффективно и быстро.

ДТ: У нас есть исполнительная и законодательная власть, Они, по идее, должны конкурировать - и, как мы видим на примере нашей области, это происходит достаточно регулярно. У нас есть всенародно избранные депутаты и у нас есть назначаемый, к сожалению, губернатор - но, как оказалось, именно это порождает некоторые серьезные дискуссии, потому что есть кому с кем спорить. А вот на уровне муниципалитетов происходит интересная вещь: мэров выбирают люди, и эти же люди же выбирают Думу, которая мэру должна каким-то образом противостоять. Она же, как правило не противостоит, так как люди выбирают и мэра, и думу из одного и того же клана. Плохо ли это? Не получаем ли мы слияние законодательной и исполнительной власти?

ЛАН: Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную существует на уровне государственной власти. На уровне местного самоуправления принцип разделения властей по конституции нет. Есть единое местное самоуправление, одна власть, представленная разными органами власти. Население само управляется до какого то уровня, и понимает, что само выбирает тот или иной вид управления.

В принципе обе этих ветви делают одну задачу, руководят сами собой под свою ответственность, с помощью органов которые они избрали.

Конечно, в системе органов местного самоуправления существует некий перекося, который происходит от того, что представительный орган власти наделен контрольными функциями - то есть здесь мы вторгаемся в компетенцию исполнительной власти.

ТИВ: Усольская модель как раз и предполагает систему противовесов. При всем уважении к демократии, я все таки склоняюсь к тому, что управленец должен быть назначаемым. Если говорить о своем. то опыт бизнеса

дал мне возможность достаточно эффективно управлять, но если в бизнесе я управлял так как, считал нужным, а здесь по регламентам, что намного менее эффективно.

ЛАН: В большинстве муниципальных образований жизнь выстраивает взаимоотношения таким образом, что теми вопросами, которые должен решать мэр, занимается вице мэр

или первый заместитель.

ДТ: И что же все-таки получается в результате этой реформы? К чему мы в результате идем? Что в перспективе?

ЛАН: Пророком в этом вопросе тяжело выступать - я думаю, что, в конце концов, местное самоуправление далеко от совершенства, и, я думаю, все проблемы лежат в финансовом распределении. Если те полномочия, которые сейчас определены каждому уровню местного самоуправления, будут обеспечены доходной частью, проблемы останутся только в уровне местных амбиций, будут только шероховатости, где глупость каждого будет видна на поверхности.

Денег на самом деле много - но министерство финансов говорит: у нас существуют нормативы, по которым, в зависимости от населения, вы должны собирать подоходный налог. А у нас из 100 человек - 10 пенсионеров, остальные безработные. Финфин говорит: создавайте рабочие места, у вас должно быть 10 рабочих мест, у Вас должно быть 20 детей, 10 дошкольного возраста, 10 школьного, в остальные должны быть работоспособным населением. Они это посчитали, согласно нормативам. Вот и весь подход к жизни.

ТИВ: Есть муниципальные образования, которые на грани, когда и формировать рост бюджета не так привлекательно. Если ты встаешь на ноги, тебе говорят: ты и так нормально развиваешься, давай-ка мы тебя немного "подстрижем", или НДФЛ заберем. Невыгодно сильно развиваться, потому что это требует очень больших усилий, а можно, наоборот, ничего не делать - ведь все равно что положено дадут.

Р: Можно только добавить: нет перспективы, если рассматривать как источник ресурсов налоговую базу или трансферт, и не видеть других возможностей ресурсов. Ну, например, инкорпоративная собственность. Тут легко быть пророком: мне кажется, что местное самоуправление, на сегодняшнем этапе, бесперспективно, поскольку эта достройка к вертикали власти, рассчитанная на трансферт или на ту часть налоговой базы, которую выделяют.

ЛАА: Лично для меня совершенно очевидно, что целью реформы местного самоуправления является активизация, а главное - сохранение того интеллектуального ресурса, который еще в этих небольших поселениях остался. И это успешно было реализовано. Я не знаю, как решить проблему местного самоуправления на уровне города Иркутска, я не знаю как ее решить по всей стране. Но у меня есть свой взгляд на то, как проблему местного самоуправления надо решать в Иркутской области.

В регионе существует серьезная проблема с местным самоуправлением, в силу исторических причин. Уход Борис Александровича Говорина был определен тем, что ему на исходе своей политической карьеры, необходимо было реализовать что-то новое. В результате мы бежали впереди всей страны, в процессе этого бега мы продекларировали, что мы вводим реформу целиком и полностью.

Приходит новый губернатор - естественно, ему нужно продемонстрировать свою активность, и он хватается за все самое передовое, торопится доложить Москве, что реформа стартовала целиком и полностью. Но, поскольку мы избрали всех глав 10 октября 2005 года, у нас по сути, обратного пути и не было.

И мы в полный рост двинулись в эту реформу. О том, какие мы разбудили силы - разговор совершенно отдельный. Но сейчас - маленький результат, но есть. Однако мы так усиленно вперед забежали, что всю массу местного самоуправления разбудили; теперь они на нас вышли и говорят: полномочия есть - денег нет.

Так случилось что производительные силы Иркутской области были размещены по Госплану. Мы выкачали из районов все ресурсы и сказали: а вот теперь, ребята, у вас никакой налоговой базы нет. После чего местное самоуправление в бюджете 2007 года было урезано было урезано минимум в три раза. Дальше поселениям сказали: ребята, у вас кассовый разрыв. То есть у поселения было на год миллион в предыдущем году, после урезания у них стало 300 тысяч. Областная администрация говорит: у вас денег не хватает, закрывайте кассовый разрыв, кредитуйтесь у нас. Поселения закредитовались. Некоторые на зарплату, некоторые на поддержку ЖКХ.

В конце года, в последний день, им часть кредита закрыли. А сейчас говорят: по разработанному положению

вы не имеете права по предоставлению бюджетных кредитов.

И вот мы сейчас находимся в ситуации, когда некоторые поселения просто не получают денег, потому что их прокредитовали год назад. И они по новому положению о кредитах деньги получать не могут.

Их загнали в стойло совершенно умышленно, и это вопрос политической воли, и поэтому, чтобы развивать реформу дальше, нужна совершенно четкая политическая воля - как у высшего должностного лица, так и у Законодательного собрания.

Тогда мы реализуем ту самую главную цель: мы взяли человеческий потенциал, использовали его в реформе, подготовили структуру. И теперь, в полной мере, при наличии этих условий, мы имеем полное право мандаты наполнять финансированием.

ДТ: Спасибо. Как мы видим, игру без правил, все-таки можно превратить в игру по правилам. Хотелось бы надеяться, что новый губернатор построит свою работу в соответствии с реальными потребностями региона.

Полная версия "Круглого стола".

Сокращенная версия - в журнале "Иркутская губерния"

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПРИБАЙКАЛЬЕ, 9981 08.05.2008, 17:17

URL: <https://babr24.com/?ADE=45455> Bytes: 30592 / 30562 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)